

Набережная, протянувшаяся вдоль едва ли не бескрайнего, идеально чистого бирюзового озера, поистине прекрасное место. Но ещё прекраснее само озеро. Оно огромно настолько, что я с трудом разглядел вдалеке берег. По всему периметру водоём обрамлён скалистой, но гладкой породой. Тропинка, по которой мы гуляли, сделана из бело-синих плит, с одной стороны окантованная невысоким бордюром, с другой — современным ограждением, предназначенным, чтобы не свалиться в воду или чтобы облокотиться и любоваться видом. Именно так мы и сделали, когда прошли довольно много. Вслед за нами и охранники сделали то же самое. Вот без них было бы куда лучше, но Визуйю, наверное, без охраны никто и никогда не оставит, чего не скажешь о Рике. Хотя у них там и поспокойнее, и город меньше. Но в масштабах городов Земли, эти не просто миллионники, а целые небольшие страны. Не как Россия, разумеется, но примерно как небольшие страны Европы уж точно. Ради любопытства я уже сравнивал по картам, поэтому имею представление.

— Что расскажешь? — глядя вдаль, обратилась ко мне наследница.

— Даже не знаю, — пожал я плечами. — На Земле не так интересно, как у вас. Можно я лучше задам вопрос?

— Задавай. Если не личный, то отвечу.

— Кто на меня напал, когда я только оказался здесь? До сих пор это не даёт покоя. И ведь я им ничего плохого не сделал.

— Ты про этих, — вздохнула она. — Отшельники. Они скитаются сами по себе, протестуют против общественного порядка и почитают бывший образ жизни, когда мы жили ещё под водой. Вот им и приходится кого-то вылавливать, чтобы обокрасть, убить. Они не брезгают есть себе подобных, часто очень голодны. Допускаю, что они и не поняли, что ты человек — просто хотели разорвать.

— Но они ведь всё равно ничего не добьются, их же так быстро перестреляли, что ни один сбежать не успел. Будь у них ещё оружие, я бы понял, был бы в этом какой-то смысл.

— Если бы мы сами знали. Я думаю, это какое-то генетическое отклонение, они вряд ли осознают в полной мере, что делают и к чему это приводит. Лечить их не получается, ничего не помогает. Вот и приходится применять крайние меры — расстрел. Откуда они берутся — тоже до конца неизвестно. Наверное, не принадлежат ни одному из кланов и живут в подполье. И, знаешь, они умеют тщательно прятаться. Даже со всеми нашими технологиями не удаётся узнать, где в очередной раз появятся отшельники. Как бы хотелось, чтобы их совсем не стало, ведь из-за них гибнут мирные граждане. Да, не так часто, но всё же. Каждая жизнь важна.

Как только Визуйя закончила говорить, я задумался. Интересно получается. У одного клана — свои проблемы, у другого — свои, но при этом они не пытаются посодействовать друг другу в решении этих проблем. Понятно, что «Чёрный оснит» не будет помогать, обвиняя «Джуриам» в использовании пространственного оружия на их территории. Но просили ли о помощи остальных? Вот именно такой вопрос я и решил задать.

— Вы не пробовали обратиться за помощью к соседям? Сколько вообще кланов населяют планету?

— Пробовали. «Чёрный оснит» отказал без объяснения причин. «Нейтрум» — они пробовали, но ничем не помогли, очень сильно отстают от нас в развитии, хотя имеют некоторые технологии, которые есть только у них. «Лиум-Парс» — с теми вообще сложно договориться, предпочитают быть независимыми. У нас с ними нет почти никаких торговых отношений. А больше и не к кому обращаться.

— Значит, четыре клана, — задумчиво протянул я. — Как давно появились эти отшельники?

— Примерно две недели назад. Ты так спрашиваешь, как будто знаешь, как их всех уничтожить раз и навсегда, — Визуйя посмотрела на меня, повернув голову, и горько улыбнулась. — Но это, конечно, не так.

— Увы, — развёл я руками. — Если бы знал.

— Вот и мы такие же.

Итого четыре клана-государства, у каждого по своему крупнейшему городу. Если о двух других мне ничего неизвестно, то об остальных кое-что уже знаю. Сопоставив время, проведённое мной в этом мире, я пришёл к мысли, что проблемы у обоих кланов начались приблизительно в один и тот же период. У одних — взрывы на основе пространственного оружия, у других — некие неуловимые отшельники. При этом экономические отношения ведут, торговля продолжается, но помогать друг другу не хотят и не собираются. Другие вообще в сторонке и вроде как не лезут никуда, если я не ошибаюсь. Вполне возможно, что кто-то из этих других намеренно сталкивает лбами «Чёрный оснит» и «Джуриам», так как они сильнее, у них больше площадь, лучше развиты технологии. Развяжется масштабная война, в которой сильнейшие ослабнут, после чего в бой вступят «Нейтрум» и «Лиум-Парс», либо же кто-то один из них. Если всё происходит подобным образом, то дела куда хуже, чем могло показаться. По-моему, я влип в очень непростую ситуацию. Но пока рано об этом думать, ещё ничего неизвестно. Лучше бы всё сложилось именно так, как предполагалось изначально. И пусть этот архангел будет тысячу прав, что, в свою очередь, избавит меня от огромного количества проблем. Для меня же самое важное — справиться с операцией и забыть об этом навсегда, устроив свою жизнь как можно лучше.

— Пойдём дальше, — предложила Визуйя. — Ещё немного погуляем — и поедем домой. Как раз успеем к ужину.

Сказать в ответ мне было нечего, поэтому пришлось просто кивнуть и пойти за наследницей, размышляя о своём.

Сегодняшний день мне понравился намного больше, чем вчерашний. Во-первых, никаких происшествий, а во-вторых, Визуйя стала общаться со мной проще и без пафоса. Благодаря этому я даже начал чувствовать себя свободнее и комфортнее. Правда, таскающаяся всюду за

нами охрана до сих пор напрягала. Хоть убей, не привык я так жить, когда за тобой глаз да глаз. Но зато в этом есть большой плюс — мордовороты с оружием, они не допустят, чтобы к нам хоть близко подобрался кто-нибудь из тех же отшельников. Безопасность — это всегда хорошо.

«Немного погуляем» в понимании Визуи — часа два-три. Не будь я усилен физически, давно бы задолбался столько гулять, тем более вдоволь насмотрелся и на набережную, и на озеро. Безусловно, красиво, но хотелось уже и сменить место, просто посидеть и ничего не делать.

Как хорошо, что наша долгая прогулка ближе к закату подошла к концу. Мы вернулись к парковке, от которой и начали прогулку. Затем сели по машинам и помчали в поместье. Наконец-то. Ещё бы поужинать чем-то вкусным, принять душ и отдохнуть, бесцельно валяясь на кровати. Если удастся, то так и сделаю. Визуйя ведь не сказала, во сколько надо явиться к ней, чтобы провести вечер с каким-то угощением, которого нет нигде.

По приезду мне было велено помыться и сменить одежду, после чего отправиться на ужин, как только позвёт служанка. Зайдя в выделенную мне комнату, заметил, что вещи, которые носил вчера, уже забрали — вероятно, в стирку — а вместо них положили новые. Теперь это красная рубашка, но всё остальное того же чёрного цвета. Может быть, красный цвет неспроста? Вдруг именно Визуйя нарекла выдать этим вечером мне рубашку такого цвета, который очень многое значит в моём понимании. И опять я за старое — мыслю как человек, забывая, что меня окружают истриситы. Ладно, будь что будет. Моё дело — добывать информацию любыми методами.

Чистый и вновь красиво одетый, я отправился на ужин, когда позвала служанка. В который раз прислушиваясь к семейной беседе, тихо жевал сочное мясо, вкушал аппетитные тушёные овощи и изредка запивал ароматным настоем на различных травах, что придавал мне бодрости после каждого глотка. Как и вчера, ничего интересного не услышал. Но вот после ужина отец Визуи попросил её пройти в его кабинет для какой-то важной беседы. Хм, а вот это уже о чём-то говорит. Жаль только, подслушать не получится.

Перед тем как уйти к отцу, наследница подошла ко мне и тихо произнесла:

— Дождись меня здесь, я скоро буду. Планы не меняются.

— Хорошо, как скажете, — кивнул я, и она ушла.

Что же вы там задумали?

Задав себе такой вопрос, вдруг понял, что из-за операции стал не разведчиком, а каким-то детективом-параноиком. С другой стороны, лучше так, чем быть слишком легкомысленным.